

МУДРОСТЬ ХУДОЖНИКА

Сегодня прогрессивная общественность мира по решению ЮНЕСКО отмечает столетие со дня рождения одного из основателей украинской советской культуры Ивана Петровича Кавалеридзе — выдающегося скульптора, кинорежиссера, писателя.

Меньше десяти лет не дожил Иван Петрович до своего славного юбилея. Родился он на хуторе Маданском на Полтавщине. Вспоминая свою родословную, Иван Петрович с удовольствием повторял высказывание М. П. Бажана, который шутя сказал, что у Кавалеридзе крепкая украинская косточка и фундамент грузинской крови.

Большую и нелегкую жизнь прожил один из корифеев нашей культуры. Не только цветами судьба усыпала его жизненный путь, не раз терновые колючки впивались в чуткое сердце художника.

Но любовь к своей Родине, к народу вдохновляла на труд, восстанавливала силы.

Учился И. П. Кавалеридзе сначала в Киевском художественном училище. В эти годы на него благотворно влиял дядя по линии матери — художник Мозараки, который был учеником И. Репина. Позднее была учеба в петербургской Академии художеств, в мастерской И. Гинцбурга, а спустя некоторое время Иван Петрович частным образом учился у Н. Аронсона в Париже. Там он знакомится с достижениями искусства пластики и, в частности, со школой Родена.

Во время учебы в Париже И. Кавалеридзе создал свой первый конкурсный проект памятника княгине Ольге для Киева. Большой неожиданностью для двадцатитрехлетнего скульптора было то, что авторитетная комиссия всероссийского конкурса, объявленного Военноисторическим обществом, присудила ему первую премию.

И. П. Кавалеридзе — один из первых, кто велел за русскими скульпторами А. Шервудом, С. Коненковым, А. Матвеевым и другими откликнулся на ленинский план монументальной пропаганды. Художник искал свои пути в искусстве, стремился добиться широкого образного обобщения идей революции.

Особое место в его творчестве в двадцатые годы занимает образ В. И. Ленина. Скульптор создает памятники вождю в Шостке Сумской области и в Днепродзержинске. Значительным событием в монументальной пропаганде на Украине стало и сооружение в 1921 году в Ромнах памятника Героям революции, в котором образ Прометея соединен с образом рабочего, держащего в руке молот.

В 1923 году Донецкий губисполком организовал конкурс на проект памятника Артему (Ф. Сергееву) в Бахмуте (теперь Артемовск). Победителем в этом конкурсе вышел И. Кавалеридзе. Иван Петрович с удовольствием вспоминал, как после открытия монумента его пригласил к себе председатель Всеукраинского ЦИК Г. И. Петровский, предложил создать памятник Артему и в Славянгорске Донецкой области. И сегодня стоит на Меловой горе над Донцом этот памятник, в котором соединены черты конкретной исторической личности с обобщенным образом рабочего — творца революции.

Работая над созданием монумента Артему, Иван Петрович смело использовал пластику конструктивно-обобщенной формы с определенной гиперболизацией. Долгие годы памятники Артему, а также Т. Шевченко в Полтаве подвергались огульной критике, а их автор обвинялся в том, что принадлежит к модернистскому течению кубистов. Но теперь, уже взглядом из нашего времени, с полным правом можем говорить, что это одна из лучших работ монументальной пропаганды. Памятник Артему в Славянгорске значится во многих каталогах мира.

Самыми любимыми образами скульптора были Т. Г. Шевченко и Г. С. Сковорода. Накануне его девяностолетия в Киеве в сквере на Красной площади, недалеко от бывшей Киево-Могилянской академии, был открыт памятник Г. С. Сковороде. Бронзовая фигура философа-гуманиста установлена на невысоком постаменте, с которого он внимательно всматривается в человеческий поток, текущий мимо него. Григорий Саввич как бы спрашивает: «Как живете, далекие потомки? Узнали ли себя?».

Мне пришлось видеть, как завершались работы по строительству памятника. Иван Петрович поднимался на высокие леса и выверял каждую линию, каждый штрих скульптуры. «Сковорода мыслитель мирового значения и таким я его стремился показать в скульптуре», — говорил он.

Свое представление о подвижничестве жизни Г. Сковороды И. Кавалеридзе воссоздал и в кинофильме «Григорий Сковорода», и в трагедии «Григорий и Параскева».

Очень успешно работал И. П. Кавалеридзе и в области станковой скульптуры, портрета.

Небольшая квартира Кавалеридзе на Красноармейской улице напоминала своеобразный музей произведений художника. Среди них много скульптур, посвященных выдающемуся русскому певцу Ф. И. Шаляпину. Увлёкся Иван Петрович певцом еще в юности, когда слушал в Большом театре в Москве оперу «Псковитянка» с его участием. Впечатление было таким сильным, что, вернувшись в гостиницу, И. Кавалеридзе немедленно начал лепить Шаляпина в образе Ивана Грозного на коне. В скульптуре, вылепленной из воска, которая всю жизнь хранилась у мастера, — порыв и вдохновение художника. Через семьдесят лет, в последний год своей жизни, Иван Петрович передал этот портрет Ф. Шаляпина Министерству культуры СССР.

Лепил Ф. Шаляпина Кавалеридзе и позже. Тот позировал ему в Киевской опере во время своих гастролей.

Уже и тогда, когда художник был тяжело болен, не вставал с постели, он почти никогда не оставался в одиночестве. Его окружали друзья, к нему приходила молодежь. Шли к И. Кавалеридзе не только, чтобы поведать, но и чтобы поучиться у него мудрости и мужеству. Он никогда не переставал читать. Очень увлекался стихами А. К. Толстого. Иногда вспоминал и то, как работал в кино. Его деятельность в кино началась еще в 1911 году, когда он работал художником кинофирмы «Гиман и Рейнгардт». С 1923 года И. Кавалеридзе был сценаристом и режиссером Одесской, а с 1934 года Киевской киностудии. Иван Петрович поставил кинофильмы «Злива», «Перекоп», «Штурмовые ночи», «Коліївщина», «Прометей», «Запорожец за Дунаем», «Григорий Сковорода» и др.

Но, вспоминая прошлое, Иван Петрович в беседах стремился сосредоточить внимание на нашей современности и будущем. Его волновали вопросы развития страны, ее искусства. Он предостерегал скульпторов, чтобы не гнались за количеством, ибо тогда теряется мастерство. Его высказывания об искусстве иногда приобретали форму афоризмов. «Не откликаться, будто эхо, на каждое событие, а творить», — говорил он. Или еще: «Вечное всегда современно, а современное не всегда вечно». «Не лепить, что попалось под руку, а чувствовать внутреннюю суть предмета, видеть будущее».

О. ЧОРНОБРИВЦЕВА.